

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 2136-2144
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.2136

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Lease of Land by Old Timers and Migrants in the Altai Okrug: Comparative Analysis (Based on the Results of the 1917 All-Russian Agricultural Census)

Viktor N. Razgon ^{a, *}, Dmitry N. Belyanin ^b, Anton V. Razgon ^c

^aAltai State University, Barnaul, Russian Federation

^bT. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation

^cFinancial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

Analysis of the information contained in the database, formed on the basis of information extracted from the household questionnaires of 1917 All-Russian agricultural census, showed that in both compared settlement groups of the Altai peasantry, consumer leases of land prevailed over entrepreneurial leases, however, it became more widespread among the migrants due to the lower quality of allotment lands allocated to them and the presence a significant number of unauthorized migrants, who had no legal grounds for obtaining land plots.

The wider spread among old-timers of the lease of land for animal husbandry, and among migrants – arable land is explained by the specialization of their farms, the level of adaptation to the natural and social environment, the degree of involvement in market relations.

Both in the village of old-timers and in the village of settlers, internal land lease prevailed. The external lease, represented by the lease of land from the tsar's Cabinet, became more widespread among old-timers, since it included the lease of plots from their land use transferred to the Cabinet's land fund during the demarcation of peasant and Cabinet lands carried out in 1899–1915.

In the absence of landowners in the Altai okrug, unlike many regions of the European part of the country, in-kind payment of land rent has not received any wide distribution. With the general predominance of short-term leases characteristic of old-timers and immigrants, the lease of land on a long-term basis, which included rent for business purposes, became more widespread among old-timers, which was determined by their greater integration into the structures of regional and all-Russian markets.

Keywords: land lease, peasantry, village, old-timers, migrants, database, 1917 All-Russian agricultural census, Siberia, Altai okrug.

1. Введение

Аренда земли являлась важной составной частью поземельных отношений в российской деревне начала XX века. Ее изучение занимает важное место в исследовании всего комплекса проблем аграрной эволюции страны, так как позволяет углубить представления о приемах и методах эксплуатации крестьянства, уровне и характере развития капиталистических отношений в деревне, степени интеграции крестьянских хозяйств в структуры всероссийского рынка. В условиях отсутствия в Сибири частной крестьянской земельной собственности аренда как средство мобилизации земли имела особое значение.

На развитие земельной аренды в сибирской деревне значительное влияние оказывала массовая миграция в регион крестьян из европейской части страны. Активизация переселенческого движения

* Corresponding author

E-mail addresses: vrazgon@rambler.ru (V.N. Razgon)

в Сибирь в начале XX в. создавала ситуацию «земельной тесноты» в районах наиболее массового водворения переселенцев, что способствовало развитию арендных отношений.

Растянность во времени аграрного освоения территории Алтая обусловила формирование здесь двух основных поселенческих групп крестьян – переселенцев и старожилов, имевших существенные различия в землепользовании, определявшиеся отличиями в исторических и правовых основаниях получения (захвата) земли в надельное пользование, в уровне плодородия используемых ими земель и пр. Это делает актуальным выявление специфики поземельных отношений в старожильческих селениях и переселенческих поселках, в том числе земельной аренды.

2. Материалы и методы

Источниковой основой для изучения земельной аренды в алтайской деревне начала XX в. послужила информация, содержащаяся в источник-ориентированной базе данных «Крестьянские хозяйства Алтайской губернии в 1917 г.», созданной посредством компьютерной обработки первичных материалов (подворных анкет) Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. (Крестьянские хозяйства..., 2009). База данных включает сведения о демографическом и экономическом состоянии более чем 12 тыс. крестьянских домохозяйств, из которых 4 072 относятся к старожильческим, а 8 376 – к переселенческим. Содержащиеся в ней сведения об аренде земли крестьянскими домохозяйствами представлены данными о размерах аренды по видам сельхозугодий, о величине посева на арендованной земле, о владельческой принадлежности арендуемых земель, а также о сроке аренды и форме арендной платы.

Для оценки соотношения между надельной и арендованной землей в крестьянских хозяйствах, распределения арендуемых земель по видам угодий, владельческой принадлежности, формам арендной платы, срокам аренды авторами статьи использовались методы компьютеризованного статистического анализа. Для установления специфики земельной аренды в старожильческих и переселенческих домохозяйствах применялся сравнительно-исторический метод исследования.

3. Обсуждение

В историографии советского периода земельная аренда как важная составная часть поземельных отношений в деревне начала XX века изучалась как на общероссийском уровне (Анфимов, 1961), так и на региональном (Скляров, 1962: 402-411; Тюкавкин, 1966: 102-118; Горюшкин, 1967: 126-137). Е.Я. Слепцовым с привлечением большого массива статистических источников исследовалась аренда в старожильческой деревне Сибири (Слепцов, 1990).

В современной историографии изучение крестьянской земельной аренды в Сибири осуществляется на основе применения технологий баз данных и методов компьютеризованного статистического анализа информации, содержащейся в массовых источниках и, прежде всего, в первичных материалах всероссийских сельскохозяйственных переписей, проводившихся в позднимперский период. Так, П.Ф. Никулин исследовал соотношение потребительской и предпринимательской аренды в крестьянском хозяйстве Западной Сибири с использованием методов математического анализа информации, содержащейся в подворных материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Исследователь пришел к выводу о преобладании потребительской аренды в крестьянском хозяйстве региона в начале XX в., причем господствовавшую ранее натурально-потребительскую форму аренды сменила товарно-потребительская, а в зажиточном крестьянском хозяйстве аренда при сохранении отдельных потребительских свойств приобрела выраженную предпринимательскую природу, переросла в мелкую предпринимательскую форму (Никулин, 2008).

В монографии В.Н. Разгона, А.А. Храмова и К.А. Пожарской о крестьянских переселениях на Алтай в период столыпинских реформ характеризуется специфика аренды земли в хозяйствах этой группы крестьян-мигрантов, имевшей выраженный потребительский характер (Разгон и др., 2013: 234-240). Влияние переселенческой политики П.А. Столыпина на развитие арендных отношений в Томской губернии исследовал Д.Н. Белянин (Белянин, 2005).

Структура арендного фонда казенных земель в Сибири начала XX в. рассматривается в статье В.И. Пантелеева и И.И. Воронова (Пантелеев, Воронов, 2018).

Авторами настоящей статьи на основе компьютеризованного анализа информации, содержащейся в охарактеризованной выше базе данных, определяется специфика земельной аренды двух основных поселенческих групп крестьян Алтайского округа – старожилов и переселенцев.

4. Результаты

Анализ статистической информации об аренде земли в алтайской деревне, содержащейся в базе данных, показывает, что несмотря на то что у переселенцев в среднем на одно хозяйство приходилось больше надельной земли, чем у старожилов (22,4 дес. против 19,5 дес. без учета отсутствующих домохозяйств), земельная аренда в их землепользовании играла более значимую роль. Если в старожильческой деревне к аренде земли прибегали 25,4% домохозяйств, а земельные угодья, используемые по праву аренды, составляли 11,4 % всего землепользования, то у переселенцев

соответствующие показатели были выше: 33,5 % и 13,5 %. Это можно объяснить двумя причинами: во-первых, более высоким качеством земельных угодий, находившихся в наделном пользовании старожилов, во-вторых, присутствием в составе переселенцев большого числа «самовольных» мигрантов, не имевших права на получение земельных наделов. Среди переселенцев безнадельных домохозяйств насчитывалось 14,0 %, тогда как среди старожилов – всего 3,7 %.

Среди прибегавших к аренде переселенческих домохозяйств безнадельные составляли 28,2 % (что в два раза превышало их долю в общем составе переселенческих домохозяйств – 14,0 %), на них приходилось 22,3 % арендованной переселенцами земли (Таблица 1). Наибольший удельный вес безнадельных домохозяйств был среди мигрантов-новоселов, прибывших на Алтай в период реализации столыпинской аграрной реформы – 19,7%. В данной поселенческой группе они составляли 42,8 % всех участвующих в аренде домохозяйств, на их долю приходилось 38,2 % площади арендуемой земли (Razgon, 2018: 1776).

На долю безнадельных и хозяйств с наделом меньше среднего размера у переселенцев приходилось 57,8 % всех арендуемых земель, а у старожилов – 47 % (Таблица 1), что может свидетельствовать о более широком распространении аренды из нужды (потребительской) среди переселенцев в сравнении со старожилами.

Таблица 1. Соотношение между арендным и наделным землепользованием переселенцев и старожилов Алтайского округа в 1917 г. (Крестьянские хозяйства..., 2009)

Показатели	Старожилы	Переселенцы
Доля домохозяйств, прибегавших к аренде земли в %	25,4	33,5
Доля арендных земель в общем землепользовании в %	11,4	13,5
Доля безнадельных домохозяйств в составе поселенческой группы в %	3,7	14,0
Доля безнадельных в составе арендующих домохозяйств в %	5,8	28,2
Доля в общей площади земли, арендуемой: безнадельными домохозяйствами в %	5,7	22,3
домохозяйствами с наделом меньше среднего размера в %	41,3	35,5
домохозяйствами с наделами больше среднего размера в %	53,0	42,2

В старожильской аренде более значительную роль, чем в переселенческой, играли домохозяйства с размерами наделов выше среднего: на них приходилось 53 % арендуемой земли против 42,2 % у переселенцев. Однако далеко не всегда аренда этой группы старожильческих домохозяйств имела предпринимательский характер. Лишь немногим более половины таких хозяйств (52,8 %) обрабатывали землю с применением наемной рабочей силы, на них приходилось около 2/3 (65,7 %) всей площади арендуемой земли, а остальные арендуемые земельные участки обрабатывались трудом лишь семейных работников. Наиболее распространенной формой привлечения наемной рабочей силы для этой группы арендаторов-старожилов являлась «поденщина» – она использовалась при обработке 43,3 % площади арендуемой земли. С применением труда месячных работников обрабатывалось 20,9% арендуемой земли, с годовых – 21,4 %, годовых – 6,2 % (подсчитано по: Крестьянские хозяйства..., 2009).

Как видно из данных Таблицы 2, в которой показано зафиксированное переписью распределение арендных земель по их владельческой принадлежности, несмотря на доминирование в сибирской и алтайской деревне общинной формы землепользования (у алтайских крестьян-старожилов на долю общинной формы приходилось 89,4 % всего землепользования, а у переселенцев – 75,4 %) (подсчитано по: Крестьянские хозяйства..., 2009), основная часть земельной аренды производилась по договорам с отдельными крестьянами и частными лицами из других сословных групп населения. Следовательно, общинная форма землепользования не являлась препятствием для самостоятельного распоряжения крестьянами земельными наделами, находившимися в их хозяйственном пользовании.

Хотя общинное землепользование в переселенческой деревне имело менее широкое распространение, чем в старожильской, у прибегавших к аренде земли переселенческих хозяйств доля аренды у крестьянских обществ была выше, чем у старожильческих: 11,1 % всей арендной площади против 4,7 % (Таблица 2). Это отражает нехватку (а во многих случаях и отсутствие) земли у той части мигрантов, которые селились не в переселенческих поселках, а в старожильческих селениях, где укрепление ими земли в наделное пользование было затруднено необходимостью

вносить старожильческим обществам высокую плату за приемный договор, поэтому многие переселенцы, в особенности недавние, могли рассчитывать только на аренду земельных участков.

Таблица 2. Распределение арендуемых старожилами и переселенцами Алтайского округа земель по их владельческой принадлежности (*Крестьянские хозяйства...*, 2009)

У кого арендовалась земля (категории арендодателей)	Доля в общей площади арендуемых земель, %	
	Старожилы	Переселенцы
У крестьян и частных лиц	66,7	64,1
У Кабинета	22,5	19,1
У крестьянских обществ	4,7	11,1
У Кабинета, крестьян	0,1	1,4
У Кабинета, школы	0,4	–
Из фондов церковных, школьных и др. земель	1,6	1,4
У церкви и крестьян	–	0,4
У Сибирского казачьего войска	1,2	–
У коренного населения	0,3	0,5
В анкетах не указ.	2,5	2,0
Всего:	100	100

В условиях существования в Алтайском округе исторически сложившегося комплекса земель, управляемых Кабинетом Е.И.В., около 1/5 всей площади арендуемых алтайским крестьянством земель составляли земли Кабинета, активно развивавшего свое арендное хозяйство в начале XX столетия. Отраженная в *Таблице 2* более широкая распространенность аренды кабинетских земель (переданных после Февральской революции 1917 г. в собственность государства) крестьянами-старожилами, по сравнению с переселенцами, могла быть связана с арендой первыми земельных участков, уже ранее находившихся в их хозяйственном пользовании и поступивших в земельный фонд Кабинета в виде отрезков от крестьянского землепользования в ходе реализации землеустроительной реформы, осуществлявшейся в Алтайском округе с 1899 по 1915 гг. (в ходе размежевания кабинетских и крестьянских земель от крестьянского землепользования было отрезано 1 728 008, 21 дес.) (*Белянин, 2005: 115*). К аренде кабинетских земель в довольно значительных масштабах обращались и переселенцы (на оброчные статьи Кабинета приходилось 19,1 % от всей площади арендуемых ими земель) (*Таблица 2*), в особенности непричисленные, в том числе и жители образованных на кабинетских землях арендных поселков (*Храмков, 1999*).

Анализ данных, отражающих распределение арендуемой старожилами и переселенцами земли по видам сельхозугодий (*Таблица 3*), показывает, что в обеих поселенческих группах алтайского крестьянства наибольшее распространение получила аренда земли под пашню, однако доля земли, арендуемой для занятий животноводством (сенокосные и пастбищные угодья) в старожильческой деревне была существенно большей, чем в переселенческой (46 % против 27,5 %), а доля аренды земли для земледелия, наоборот, была значительно большей у переселенцев, чем у старожилов: 72,1 % против 53,7 %. Посевы на арендованной земле имели 24,4% переселенческих дворов, на долю таких посевов приходилось 19,4 % всей посевной площади, а у старожилов соответствующие показатели были заметно более низкими: 13,6 % и 13,8 % (подсчитано по: *Крестьянские хозяйства...*, 2009).

Такое распределение арендных земель отражает исторически сложившуюся большую роль животноводства в хозяйственных занятиях старожилов, связанную с получением ими в хозяйственное распоряжение по праву первозасельщиков богатых сенокосных угодий в поймах рек, а также влияние тарифной политики правительства, направленной на ограничение доступа зерна из Сибири на рынки европейской части страны (с 1896 по 1913 гг. действовал Челябинский тарифный перелом, существенно удорожавший перевозку сибирского хлеба) (*Крестьянство...*, 1983: 186). Устремлениям крестьян-старожилов к дальнейшему расширению своих животноводческих занятий за счет аренды сенокосных и пастбищных угодий способствовало повышение спроса на сибирское масло на мировых рынках, стимулировавшее развитие молочного животноводства и маслоделия в регионе (*Алексеева, 1978; Горюшкин, 1967: 403-412*).

Концентрация основных трудовых и финансовых ресурсов домохозяйств в земледельческом производстве была частью хозяйственной стратегии переселенцев на начальном этапе их адаптации к новой природно-географической среде обитания, так как вложения в земледелие обеспечивали быстрый оборот вкладываемых средств при минимуме затрат (обрабатывать землю поначалу можно было взятым в аренду тягловым скотом и инвентарем). Предпочтение, отдаваемое переселенцами земледельческим занятиям, могло иметь и ментальные основания, связанные с полуголодным характером обеспеченности земельными ресурсами на родине (*Разгон и др., 2013: 242-244*).

Таблица 3. Распределение арендуемых переселенцами и старожилами земель по видам сельхозугодий (*Крестьянские хозяйства..., 2009*)

Группы крестьян	Пашня	Сенокос	Выгон	Усадьба	Пасека
<i>Старожилы:</i> Хозяйств, арендующих данный вид сельхозугодий, %	69,5	58,7	1,4	3,2	0,8
Доля с/х угодий данного вида в общей площади арендуемых земель, %	53,7	36,8	9,2	0,2	0,1
Арендовалось в среднем на 1 хоз-во, дес.	6,8	5,5	59,7	0,7	1,0
<i>Переселенцы:</i> Хоз-в, арендующих данный вид сельхозугодий, %	81,2	47,9	0,6	11,5	0,1
Доля с/х угодий данного вида в общей площади арендуемых земель, %	72,1	26,8	0,7	0,4	0,01
Арендовалось в среднем на 1 хоз-во, дес.	9,3	5,8	12,4	0,4	1,0

Как видно из *Таблицы 4*, плата за аренду земли в алтайской деревне взималась почти исключительно в денежной форме: старожилами за деньги снималось не менее 92,4 % арендуемых земель, переселенцами – 92,1 %. Аренда из доли урожая и за отработки на Алтае в условиях отсутствия помещичьего землевладения не получила сколько-нибудь широкого распространения, тогда как в ряде местностей Европейской части страны в конце XIX – начале XX вв. натурально-отработочная форма аренды занимала еще весьма значительное (а в ряде мест и преобладающее) место (*Анфимов, 1961: 116-14; Ульянов, Тишкина, 2021: 39-41*). Натуральная аренда имела меньшее распространение на Алтае и по сравнению с Восточной Сибирью, где издольщина встречалась чаще (*Тюкавкин, 1966: 112-113*).

Таблица 4. Соотношение форм арендной платы в % от площади арендуемой земли (*Крестьянские хозяйства..., 2009*)

Форма платы	Старожилы	Переселенцы
За деньги	92,35	92,26
За подать	2,05	1,58
Бесплатно	1,86	1,62
За работу	0,53	1,42
Из доли урожая	0,73	0,86
Смешанная	0,006	0,09
Захват	0,26	0,13
Не указ.	2,21	2,04
Всего	100	100

Таблица 5. Распределение арендуемых старожилами и переселенцами земель по срокам аренды* в % от общей площади (*Крестьянские хозяйства..., 2009*)

Срок аренды	Старожилы	Переселенцы
Менее года	3,1	0,7
1 год	56,2	54,2
2–5 лет	6,3	17,6
6–11 лет	15,0	14,6
12 и более лет	19,4	12,9
Всего:	100	100

*Учтены отмеченные в анкетах переписи случаи аренды, в которых указан срок аренды.

Около 60 % площади земельных участков, арендуемых старожилами, и 55 % земельных угодий, сдаваемых в аренду переселенцам, снимались на год и меньший срок (*Таблица 5*), что можно квалифицировать как признак преобладания потребительской аренды земли в алтайской деревне. Сделки по аренде земли на срок 6 и более лет, в которые входили и случаи предпринимательской

аренды, занимали в аренде старожильских хозяйств, в большей степени вовлеченных в товарное производство и рыночные отношения, более весомое место, чем переселенческих: на их долю приходилось 34,4 % всей площади арендуемой земли против 27,5 % у переселенцев.

Под долгосрочную и бессрочную аренду в условиях отсутствия у крестьян в Сибири законодательно закрепленного права частной собственности на землю маскировались и случаи купли-продажи земли в обход действующего законодательства (Храмков, Клычников, 2002: 115).

5. Заключение

Таким образом, статистический анализ сведений о земельной аренде алтайских крестьян, извлеченных из подворных материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., показывает, что в обеих сравниваемых группах крестьян преобладающей была потребительская аренда земли, однако среди переселенцев она получила более широкое распространение, что было обусловлено более низким качеством отводимых им наделных земель и присутствием в их составе значительного числа «самовольных» мигрантов, не имевших законных оснований для получения земельных наделов.

В старожильческих хозяйствах более значимое место, чем в переселенческих, занимала аренда земельных угодий для занятия животноводством, а переселенческая аренда превосходила старожильческую по удельному весу земли, арендуемой для занятия земледелием, что объясняется различиями в специализации производственных занятий и экономическом поведении старожилов и переселенцев, определявшимися степенью адаптации к природной и социальной среде обитания, уровнем интегрированности в рыночные структуры региона.

Наибольшее распространение и в старожильской, и в переселенческой деревне получила внутринадельная аренда земли. Аренда земли у Кабинета, являвшегося в Алтайском округе основным арендодателем земель вне наделного фонда, была более значимой для старожилов, чем для переселенцев, поскольку включала аренду земельных участков, отрезанных у старожилов в процессе реализации землеустроительной реформы, в рамках которой происходило размежевание крестьянского и кабинетского землевладения.

При общем преобладании краткосрочной аренды, характерном для старожилов и переселенцев, долгосрочная аренда земли большее распространение получила в старожильческих хозяйствах. В условиях отсутствия помещичьего землевладения в Алтайском округе, в отличие от многих регионов европейской части страны, не получила сколько-нибудь широкого распространения натурально-отрабочная аренда.

Литература

Алексеева, 1978 – Алексеева В.К. Торговля сибирским маслом накануне I Мировой войны / Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири. Новосибирск, 1978. Ч. 2. С. 41-46.

Анфимов, 1961 – Анфимов А. М. Земельная аренда в России в начале XX века. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 208 с.

Белянин, 2005 – Белянин Д.Н. Влияние столыпинской переселенческой политики на развитие арендных отношений в Томской губернии // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2005. № 1(45). С. 114-120.

Бикина, 2014 – Бикина А.А. Маслоделие в Западной Сибири в начале XX века: факторы развития, роль Союза сибирских маслодельных артелей // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 3(21). С. 344-356. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.3.13770

Горюшкин, 1967 – Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1967. 412 с.

Коломейцева, 2010 – Коломейцева М.А. Особенности земельной аренды на Дону в конце XIX – начале XX веков // Вестник Чувашского университета. 2010. №. 1. С. 42–45.

Крестьянские хозяйства..., 2009 – Крестьянские хозяйства Алтайской губернии в 1917 г. [Электронный ресурс]: база данных / сост. В.Н. Разгон, Д.В. Колдаков, К.А. Пожарская. – Электрон. дан. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). № госрегистрации 2009620044.

Крестьянство..., 1983 – Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, Наука: Сиб. отд-ние, 1983. 399 с.

Никулин, 2008 – Никулин П.Ф. Земельная аренда в крестьянском хозяйстве Западной Сибири в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 309. С. 85-90.

Пантелеев, Воронов, 2018 – Пантелеев В.И., Воронов И.И. Арендный земельный фонд казны в Сибири в начале XX века // Научный диалог. 2018. № 10. С. 272-283.

Разгон и др., 2013 – Разгон В.Н., Храмков А.А., Пожарская К.А. Столыпинские мигранты в Алтайском округе: переселение, землеобеспечение, хозяйственная и социокультурная адаптация. Барнаул: Азбука, 2013. 347 с.

Слепцов, 1990 – *Слепцов Е.Я.* Аренда земли в старожильской деревне Западной Сибири накануне 1917 г. / Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1980. С. 175-185.

Скляр, 1962 – *Скляр Л.Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1962. 586 с.

Тюкавкин, 1966 – *Тюкавкин В.Г.* Сибирская деревня накануне Октября (К вопросу о формировании социально-экономических предпосылок социалистической революции). Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1966. 471 с.

Храмков, 1978 – *Храмков А.А.* К вопросу об итогах поземельно-устроительной реформы в Сибири / Из истории Алтая. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1978. С. 52-68.

Храмков, 1999 – *Храмков А.А.* Землеобеспечение арендных поселков в Алтайском округе в начале XX в. // *Известия Алтайского государственного университета.* Серия: история, педагогика, филология, философия. 1999. № 4(14). С. 42-47.

Храмков, Клычников, 2002 – *Храмков А.А., Клычников А.Н.* Переселенцы и старожилы в селе Анисимово (Боровлянское) Барнаульского уезда в 1917 г. (Опыт анализа Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) / Демографическое и хозяйственное развитие алтайской деревни во второй половине XIX–начале XX вв. (на материалах массовых источников). Барнаул, 2002. С. 101-121.

Ульянов, Тишкина, 2021 – *Ульянов А. Е., Тишкина А. В.* Аренда земли в помещичьих хозяйствах Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в. (на примере тарханского имения Столыпных) // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки.* 2021. № 4. С. 35-44. DOI: 10.21685/2072-3024-2021-4-4

Razgon, 2018 – *Razgon V.N.* Strategy of Economic Adaptation of Unauthorized Migrants in the Altai Region during the Period of Stolypin Reforms // *Bylye Gody.* 2018. 50(4): 1774-1783. DOI: 10.13187/bg.2018.4.1774

References

Alekseeva, 1978 – *Alekseeva, V.K.* (1978). Torgovlya sibirskim maslom nakanune I Mirovoi voiny [Siberian oil trade on the eve of World War I]. Istoricheskie aspekty ekonomicheskogo, kul'turnogo i sotsial'nogo razvitiya Sibiri. Novosibirsk, 1978. Part 2. Pp. 41-46. [in Russian]

Anfimov, 1961 – *Anfimov, A.M.* (1961). Zemel'naya arenda v Rossii v nachale XX veka [Land lease in Russia at the beginning of the XX century]. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1961. 208 p. [in Russian].

Belyanin, 2005 – *Belyanin, D.N.* (2005). Vliyaniye stolypinskoi pereselencheskoi politiki na razvitie arendnykh otnoshenii v Tomskoi gubernii [The influence of Stolypin resettlement policy on the development of rental relations in Tomsk province]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.* 1(45): 114-120. [in Russian]

Bikina, 2014 – *Bikina, A.A.* (2014). Maslodelie v Zapadnoi Sibiri v nachale XX veka: faktory razvitiya, rol' Soyuzha sibirskikh maslodel'nykh artelei [Buttermaking in Western Siberia at the beginning of the twentieth century: factors of development, the role of the Union of Siberian butter-making artels]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya.* 3(21): 344-356. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.3.13770 [in Russian]

Goryushkin, 1967 – *Goryushkin, L.M.* (1967). Sibirskoe krest'yanstvo na rubezhe dvukh vekov (konets XIX – nachalo XX v.) [Siberian peasantry at the turn of two centuries (late XIX – early XX centuries)]. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd.-nie. 412 p. [in Russian]

Khramkov, 1978 – *Khramkov, A.A.* (1978). K voprosu ob itogakh pozemel'no-ustroitel'noi reformy v Sibiri [On the issue of the results of the land-organizing reform in Siberia]. *Iz istorii Altaya.* Tomsk: Izd-vo Tomsk. gos. un-ta. Pp. 52-68. [in Russian]

Khramkov, 1999 – *Khramkov, A.A.* (1999). Zemleobespechenie arendnykh poselkov v Altaiskom okruge v nachale XX v. [Provision of land for rental settlements in the Altai district at the beginning of the XX century]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta.* Seriya: istoriya, pedagogika, filologiya, filosofiya. 4(14). 1999: 42-47. [in Russian]

Khramkov, Klychnikov, 2002 – *Khramkov, A.A., Klychnikov, A.N.* (2002). Pereselentsy i starozhily v sele Anisimovo (Borovlyanskoe) Barnaul'skogo uезда v 1917 g. (Opyt analiza Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi perepisi 1917 g.) [Settlers and old-timers in the village of Anisimovo (Borovlyanskoye) of Barnaul district in 1917 (The experience of analyzing the All-Russian agricultural Census of 1917)]. *Demograficheskoe i khozyaistvennoe razvitie altaiskoi derevni vo vtoroi polovine XIX–nachale XX vv.* Barnaul. Pp. 101-121. [in Russian]

Kolomeitseva, 2010 – *Kolomeitseva, M.A.* (2010). Osobennosti zemel'noi arendy na Donu v kontse XIX – nachale XX vekov [Features of land lease on the Don in the late XIX – early XX centuries]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta.* 1: 42-45. [in Russian]

Krest'yanskije khozyaistva..., 2009 – *Krest'yanskije khozyaistva Altaiskoi gubernii v 1917 g.* [Peasant farms in the Altai province in 1917]. [Elektronnyi resurs]: baza dannykh. Sost. V.N. Razgon, D.V. Koldakov,

K.A. Pozharskaya. – Elektron. dan. Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 2009. 1 elektron. opt. disk (CD-ROM). № gosregistratsii 2009620044. [in Russian]

Krest'yanstvo..., 1983 – Krest'yanstvo Sibiri v epokhu kapitalizma [The peasantry of Siberia in the era of capitalism]. Novosibirsk, Nauka: Sib. otделение. 399 p. [in Russian]

Nikulin, 2008 – *Nikulin, P.F.* (2008). Zemel'naya аренда v krest'yanskom khozyaistve Zapadnoi Sibiri v nachale XX v. [Land lease in the peasant economy of Western Siberia at the beginning of the XX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Istoriya. 309: 85-90. [in Russian]

Panteleev, Voronov, 2018 – *Panteleev, V.I. Voronov, I.I.* (2018). Arendnyi zemel'nyi fond kazny v Sibiri v nachale XX veka [Rental land fund of the Treasury in Siberia at the beginning of the XX century]. *Nauchnyi dialog*. 10: 272-283. [in Russian]

Razgon i dr., 2013 – *Razgon, V.N., Khramkov, A.A., Pozharskaya, K.A.* (2013). Stolypinskie migranty v Altaiskom okruge: reseselenie, zemleobespechenie, khozyaistvennaya i sotsiokul'turnaya adaptatsiya [Stolypin migrants in the Altai region: resettlement, land provision, economic and socio-cultural adaptation]. Barnaul: Azbuka, 348 p. [in Russian]

Razgon, 2018 – *Razgon, V.N.* (2018). Strategy of Economic Adaptation of Unauthorized Migrants in the Altai Region during the Period of Stolypin Reforms. *Bylye Gody*. 50(4): 1774-1783. DOI: 10.13187/bg.2018.4.1774

Sklyarov, 1962 – *Sklyarov, L.F.* (1962). Pereselenie i zemleustrojstvo v Sibiri v gody stolypinskoj agrarnoj reformy [Resettlement and land management in Siberia in the years of the Stolypin agrarian reform]. L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta. 586 p. [in Russian]

Sleptsov, 1990 – *Sleptsov, E.Ya.* (1990). Аренда земли v starozhil'cheskoi derevne Zapadnoi Sibiri nakanune 1917 g. [Rent of land in an old-fashioned village in Western Siberia on the eve of 1917]. Iz istorii sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi zhizni Sibiri. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta. Pp. 175-185. [in Russian]

Tyukavkin, 1966 – *Tyukavkin, V.G.* (1966). Sibirskaya derevnya nakanune Oktyabrya (K voprosu o formirovanii sotsial'no-ekonomicheskikh predposylok sotsialisticheskoi revolyutsii) [Siberian village on the eve of October (on the formation of the socio-economic prerequisites of the socialist revolution)]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 471 p. [in Russian]

Ul'yanov, Tishkina, 2021 – *Ul'yanov, A.E., Tishkina, A.V.* (2021). Аренда земли v pomeshchich'ikh khozyaistvakh Penzenskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. (na primere tarkhanskogo imeniya Stolypinykh) [Land lease in the landlords of the Penza province in the second half of the XIX – early XX century. (on the example of the Stolypins' Tarkhan estate)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*. 4: 35-44. DOI: 10.21685/2072-3024-2021-4-4 [in Russian]

Аренда земли старожилами и переселенцами в Алтайском округе: сравнительный анализ (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.)

Виктор Николаевич Разгон ^{a, *}, Дмитрий Николаевич Белянин ^b, Антон Викторович Разгон ^c

^a Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

^b Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Российская Федерация

^c Финансовый университет при правительстве Российской федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Анализ информации, содержащейся в базе данных, сформированной на основе сведений, извлеченных из подворных анкет всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., показал, что в обеих сравниваемых поселенческих группах алтайского крестьянства преобладающей являлась потребительская аренда земли, однако среди переселенцев она получила более широкое распространение из-за более низкого качества отводимых им наделных земель и присутствия в их составе значительного числа «самовольных» (непричисленных) мигрантов, прибывших в регион в обход и не имевших правовых оснований для получения земельных наделов.

Более широкое распространение среди старожилов аренды земли под животноводство, а среди переселенцев – пахотных земель объясняется отличиями в специализации их производственной деятельности, уровне адаптации к окружающей природной и социальной среде, степени вовлеченности в рыночные отношения.

Как в старожильской, так и переселенческой деревне преобладала внутринадельная аренда земли. Внеадельная аренда, представленная арендой земли у Кабинета, большее значение имела для старожилов, чем переселенцев, так как включала аренду старожилами отрезков от их землепользования, поступивших в фонд кабинетских земель в процессе размежевания крестьянских и кабинетских земель, осуществлявшегося в 1899–1915 гг.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vrazgon@rambler.ru (В.Н. Разгон)

В условиях отсутствия помещичьего землевладения в Алтайском округе, в отличие от многих регионов европейской части страны, не получила сколько-нибудь широкого распространения натурально-отрабочная аренда. При общем преобладании краткосрочной аренды, характерной для старожилов и переселенцев, аренда земли на долгосрочной основе, в которую входила аренда с предпринимательскими целями, большее распространение получила среди крестьян-старожилов.

Ключевые слова: земельная аренда, поземельные отношения, крестьянство, деревня, старожилы, переселенцы, база данных, Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г., Сибирь, Алтайский округ.